

УДК 572

doi 10.17072/2219-3111-2024-1-59-66

Ссылка для цитирования: Брюхова Н. Г. История изучения антропологического материала, происходящего из некрополей с территории Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1(64). С. 59–66.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА, ПРОИСХОДЯЩЕГО ИЗ НЕКРОПОЛЕЙ С ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ¹

Н. Г. Брюхова

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, 614990, Россия, Пермь, ул. Ленина, 13а;

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24

nat-bryukhova@yandex.ru

Scopus Author ID: 57210119479

Поднимается проблема изучения антропологического материала, собранного на территории Пермского Предуралья. Автор выделяет три хронологических этапа публикационной активности исследователей, анализирует периоды повышения интереса к палеоантропологии региона. История сбора костных останков с целью их измерения и анализа начинается с конца XIX в. Антропологический анализ материалов Кудымкарского кладбища был проведен Н. М. Малиевым. На этом этапе исследования носят эпизодический характер, собственных кадров антропологов в регионе нет. Советский этап исследований относится ко второй половине XX в. Он связан с проведением в Пермском Предуралье масштабных археологических раскопок, в том числе могильников с хорошей сохранностью антропологических останков – Митинского и Демёнковского. В трудах столичных антропологов – М. С. Акимовой, В. П. Алексеева, С. Г. Ефимовой – в основном рассматриваются проблемы расогенеза. Местных кадров по-прежнему нет. Новый этап исследований относится к началу XXI в. Он характеризуется проведением новых археологических раскопок на могильниках Пермского Предуралья, появлением региональных исследователей и расширением круга рассматриваемых проблем. Помимо этого, в работе описываются трудности, с которыми сталкиваются антропологи при работе с человеческими костями. Несмотря на существующие работы и публикации, на антропологической карте региона еще много белых пятен, которые пока не позволяют увидеть полную картину движения народонаселения здесь в древности. Восполнить пробелы может новый антропологический материал, полученный в последнее время в ходе раскопок древних могильников и некрополей Нового времени.

Ключевые слова: антропологический материал, антрополог, краниология, некрополь, публикация, Пермское Предуралье.

Введение

Антропологический материал, полученный при археологических раскопках, является самостоятельным археологическим источником, требующим специальных методов изучения. Индивидуальные и групповые характеристики выборки, происходящей с конкретного могильника, помогают не только реконструировать облик населения, оставившего памятник, но и выявить факторы, влияющие на формирование этого облика, – расовые, адаптационные, хозяйственные и т. д.

Работа с костями людей, из погребений исторических кладбищ, имеет свои особенности и сложности. Антропологический материал сперва нужно найти и извлечь. На территории нынешнего Пермского края существуют могильники, где в погребениях в силу условий залегания сохранились только костный тлен или очертания костей. Некоторые некрополи разрушены хозяйственной деятельностью, нередко кости раздавлены грунтом и механизированной техникой. Отдельной категорией являются разграбленные могильники, где кости разбиты, сильно фрагментированы, перемешаны или выброшены, в некоторых ямах могут находиться элементы ске-

летов нескольких людей из разных погребений. Собрать достаточную для анализа коллекцию антропологического материала с одного памятника порой очень трудно. Поэтому антропологическая карта древнего населения Пермского Предуралья формируется по крупицам и имеет значительные лакуны. Под Пермским Предуральем в статье рассматривается территория в границах современного Пермского края.

Целью данной статьи является представление всех имеющихся на сегодняшний день публикаций, использующих антропологический материал из некрополей Пермского Предуралья. Источниками являются книги и статьи антропологов, в которых освещается материал, происходящий с данной территории.

Результаты исследования

Антропологов, использовавших в своих работах материал с исследуемой территории, можно разделить на две группы: исследователи, которые работали непосредственно с костями (измерение, описание, анализ), и ученые, которые анализировали уже опубликованные данные или данные из ранее не публиковавшихся антропологических бланков.

Большая часть исследований связана с изучением черепов. Это объясняется тем, что измерительные данные, полученные с серии черепов, позволяют проводить сравнения с другими краниологическими выборками и определять их сходства и различия, что, в свою очередь, позволяет представить процесс формирования расогенетических связей древнего населения.

В изучении антропологического материала, происходящего из некрополей с территории Пермского Предуралья, можно выделить три основных этапа. Они отмечают периоды повышения интереса к антропологическим источникам региона, выраженные в публикационной активности.

Первый этап – дореволюционный (конец XIX в.)

Начальным этапом палеоантропологических работ на пермской земле стоит считать конец XIX в. Первым исследователем, который раскопал, измерил и ввел в научный оборот краниологическую серию с территории Пермского Предуралья, был *Николай Михайлович Малиев* (1841 – не ранее 1916) – в то время прозектор при кафедре физиологической анатомии Казанского университета. «Наконец интерес к изучению пермяков поддерживается тем обстоятельством, что у историков, филологов, археологов доселе остается открытым вопрос о происхождении пермяков, в каком отношении они стоят с жившею прежде в Приуралье и исчезнувшею неизвестно куда Чудью: составляют ли они два совершенно отдельных народа, последовательно населявших занимаемую ими территорию или же пермяки представляют прямое наследие Чуди, как думают некоторые», – так писал Николай Михайлович о причинах, побудивших его летом 1886 г. «...совершить поездку на место их жительства, как для личного ознакомления с анатомическими особенностями народа, так и для приобретения, путем раскопок, пермяцких черепов» [Малиев, 1887, с. 3–4].

При раскопках заброшенного кладбища в Кудымкаре, существовавшего в конце XVIII – начале XIX в. н.э., ему удалось собрать краниологическую коллекцию, состоявшую из 29 черепов: 14 мужских, 12 женских и 3 детских.

Вернувшись в Казань, ученый опубликовал «Антропологический очерк племени Пермяков: материалы для сравнительной анатомии финских народностей» (1887), в котором привел результаты своих исследований, включая описания и размеры черепов. Данные этой серии черепов коми-пермяков используются антропологами по сей день.

Таким образом, можно отметить, что на первом этапе исследования носили эпизодический характер, связанный с личным интересом ученого, собственных кадров исследователей в регионе не было. Анализ костных останков людей представлен данными по морфологии черепов, полученными методом краниометрии.

Второй этап – советский (вторая половина XX в.)

После длительного перерыва, со второй половины XX в. появляются общие работы, включающие материалы могильников с территории Пермского Предуралья. Это связано с новыми археологическими экспедициями и масштабными раскопками в том числе и археологических памятников с удовлетворительной сохранностью костных останков.

В своей монографии «Палеоантропология СССР», вышедшей в 1948 г., *Георгий Францевич Дебец* (1905–1969) отмечает: «Прекрасно известные археологам памятники “камской чуди”, давшие большое количество разнообразных предметов изобразительного искусства как местных, так и импортных, пока почти совершенно не могут быть освещены данными палеоантропологии» [Дебец, 1948, с. 215]. Сам он получил только один череп из раскопанного А. В. Шмидтом Неволинского могильника (VII–IX вв. н.э.), который смог измерить и зарисовать. Несмотря на то что автор не собирался делать на основании одного черепа «скольконибудь существенные выводы», в книге опубликованы таблица с размерами черепа и его описание [Там же].

Серии черепов из погребений Митинского (IV–VI вв. н.э.) и Демёнковского (VII–IX вв. н.э.) могильников были обработаны *Марией Степановной Акимовой* (1915–1971) и опубликованы в книге «Антропология древнего населения Приуралья» (1968) в разделе, посвященном ломоватовской культуре Верхнего Прикамья. Материал Митинского могильника был получен при раскопках памятника В. Ф. Генингом в 1956 г. Серия состояла из 14 черепов: 8 мужских, 5 женских и одного черепа подростка 16–18 лет. Антропологический материал из погребений Демёнковского могильника был собран при раскопках памятника В. Ф. Генингом в 1953 г. Серия представлена 9 мужскими и 5 женскими целыми или фрагментированными черепами.

В книге приводятся таблицы с размерами черепов и общая характеристика групп по черепам. Далее черепа Митинского могильника сравниваются с черепами, происходящими из могильников с территории Западной Сибири (Козловским, Усть-Тартасским, Ближние Елбаны). Автор указывает, что западносибирские черепа «...имеют совершенно определенный сдвиг в сторону монголоидности, чего нельзя сказать о митинских черепах», зато отмечает большое сходство митинских и пьяноборских черепов и делает вывод о местной основе населения, оставившего могильник [Акимова, 1968, с. 45].

Череп Демёнковского могильника сравниваются с черепами Митинского могильника, датированного более ранним периодом, и с черепами Усть-Тартасского могильника (III–V вв. н.э.) с территории Прииртышья. При сопоставлении с митинской серией автор указывает, что у исследуемых черепов «...обнаруживается тенденция к большей монголоидности, но с другой стороны, нос выступает у них сильнее», и отмечает отдельные черепа «...с широким уплощенным лицом, с умеренно или сильно выступающим носом, сходные с черепами из Усть-Тартасского могильника» [Там же, с. 46].

Мария Степановна также упоминает материал из Урьинского могильника (VII–IX вв. н.э.), полученный при раскопках В. Ф. Генинга в 1952 г. Автор благодарит за предоставленные данные *Юлию Алексеевну Дурново*, которой «...из-за очень плохой сохранности удалось собрать 7 неполных черепов, 2 мужских и 5 женских, и произвести измерения» [Там же, с. 47]. Характеризуя эти черепа, антрополог отмечает искусственную кольцевую деформацию некоторых из них. Несмотря на то что основные размеры были взяты только на двух черепах, сопоставление их с черепами Демёнковского могильника показало, что «...больших различий между сравниваемыми черепами нет» [Там же].

К опубликованным материалам М. С. Акимовой и Н. М. Малиева обращался *Валерий Павлович Алексеев* (1929–1991) в книге «Происхождение народов Восточной Европы» (1969). Сопоставляя данные серии из Митинского могильника и черепа коми-пермяков, он отмечает: «Нельзя назвать ни одного признака, по которому между этими двумя сериями была бы заметна ощутимая разница. На этом основании можно утверждать, что их связывает прямое генетическое родство» [Алексеев, 1969, с. 151–152]. Далее возвращаясь к выводам М. С. Акимовой о черепах Демёнковского могильника, он указывает, что «...изучая повторно этот материал (Усть-Тартасского могильника. – Н. Б.), я не заметил в нем специфического сходства с сериями из Демёнковского и Поломского могильников» [Там же].

При решении вопросов «формирования антропологического состава населения Поволжско-Приуральского региона от эпохи раннего железа до позднего средневековья» в своей книге «Палеоантропология Поволжья и Приуралья» (1991) *Светлана Григорьевна Ефимова* также использует данные серий Митинского и Демёнковского могильников. В главе «Основные ком-

поненты антропологического состава Волжских Булгар...» она пишет, что к группе приуральского населения, в которую входит население, оставившее Митинский и Демёнковский могильники, «...приближаются по комплексу признаков такие серии, как: танкеевская, биярская, измерская... С серией Митинского могильника сближается суммарная биярская, “Окрестности Казани” и Ташкирмень» [Ефимова, 1991, с. 61].

В статье «Краниология финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: территориальная изменчивость и ретроспективный анализ» (1999) Светлана Григорьевна публикует данные мужских черепов из Кудымкарского могильника (XII–XIV вв. н.э.) и с территории Редикарского городища (XII–XIV вв. н.э.) [Ефимова, 1999, с. 131]. Антропологический материал был получен при раскопках памятников В. А. Обориным в 1969 и 1971 гг. соответственно. Сравнительный анализ позволяет автору сделать вывод, что «...серия из Редикарского городища в большей степени сближается с коми-зырянскими сериями, нежели с пермяцкой, представляя европеоидный комплекс с высоким суббрахикранным черепом, высоким и среднешироким лицом с высоким переносом и несильным выступанием носа» [Там же, с. 138].

Работы этого этапа связаны с активными раскопками могильников и необходимостью изучения полученного антропологического материала. Кости исследовались столичными антропологами: своих антропологов в регионе не было. Основные проблемы, которые рассматривались в этот период, – это проблемы расогенеза, которые решались методами краниометрии.

Третий этап – современный (с начала XXI в.)

С началом XXI в. палеоантропологическую историю Пермского Предуралья пополнили новые исследования и публикации. Импульсами к ним послужили не только новые материалы из раскопок памятников, но и потребность в решении вопросов состава населения, реконструкций его жизнеобеспечения и выявления механизмов адаптации к окружающей среде.

Территория современного Пермского края многонациональная и имеет глубокие связи с соседями, чья история тесно переплетена с пермской. При раскопках погребений, датируемых концом XIX в. возле д. Султанаево Бардымского района Пермского края, были собраны краниологические материалы по башкирам-гайнинцам. Эти данные публикует *Ринат Мухаметович Юсупов* (1951–2011) в статье «К вопросу об этно- и расогенезе башкир-гайнинцев Пермского края» (2010). В работе приводятся средние значения краниометрических признаков исследуемой выборки, затем проведено сравнение с другими краниологическими группами эпохи бронзы и раннего железа. Проведенные сопоставления «...позволяют говорить о древности расогенетических и исторических корней... Можно предполагать, что они берут свое начало из глубин обширного мира скифо-сарматских и гунно-сарматских кочевников» [Юсупов, 2010, с. 37].

Исследуя тему краниологии удмуртов *Иван Григорьевич Широбоков* рассматривает «...вопрос о морфологическом единстве удмуртов, коми-пермяков и коми-зырян» [Широбоков, 2014]. В публикации он использует, как уже известные данные, так и впервые вводит в научный оборот показатели выборки, которая была получена в ходе работ Северо-европейского палеоантропологического отряда на кладбище у деревни Пятигоры Пермского края и исследована *Валерием Ивановичем Хартановичем*. В заключительной части статьи автор справедливо замечает: «Эпоха средневековья в изучении истории Прикамья по-прежнему слабо обеспечена антропологическими материалами. Отсутствие каких-либо краниологических данных для целой серии археологических культур и территориальных районов не позволяет детально проследить процесс сложения антропологического состава пермских групп. Ключ к решению этой проблемы кроется в изучении истоков основных компонентов и характера изменения состава населения Волго-Камья в середине I – середине II тыс. н.э.» [Там же, с. 89].

Последние годы пермскими археологами активно ведутся раскопки средневековых могильников и городских кладбищ Нового времени. Накапливается антропологический материал, требующий обработки и изучения, а также дополняются уже опубликованные выборки (Митинский и Демёнковский могильники).

Краниометрические данные новых материалов вошли в публикации *Натальи Геннадьевны Брюховой* [Брюхова, 2015a, 2015b, 2016, 2020]. Исследуя морфологические особенности черепов, автор приходит к выводам, что хронологически более ранние серии (Митинский мо-

гильник) и более поздние (Плотниковский могильник и Кудымкарское кладбище коми-пермяков) показывают устойчивые связи и генетическую преемственность. Комплекс признаков, отмеченный на черепах Демёнковского могильника, антрополог объясняет влиянием более южных групп населения. На рубеже I и II тыс. н.э. в Пермском Предуралье появляются антропологические группы, которые также оказали влияние на формирование части населения Западной Сибири. С их приходом связано появление Бояновского и Важгортского могильников [Брюхова, 2015а, 2020; Крыласова, Брюхова, 2017].

Кроме работы с черепами и анализа расогенетических связей, исследователь обращается к проблемам жизнеобеспечения и адаптации древнего населения к окружающей среде. Эти задачи решаются с помощью изучения внешнего облика людей, выявления и диагностики патологических процессов, оставивших следы на костях, реконструкции системы питания и т.д. Применяются методы палеопатологии, остеометрии, изотопного анализа коллагена костей. Итоги этих работ отражены в статьях и материалах конференций: «Система питания средневекового населения Пермского Предуралья как индикатор биологической и социальной адаптации (по данным антропологии)» (2015), «Особенности процессов адаптации средневекового населения Пермского Предуралья: антропоэкологический подход» (2016), «Изотопная подпись как индикатор пищевой стратегии средневекового населения Пермского Предуралья» (2019). Анализ материалов позволил автору сделать вывод, что на протяжении тысячелетия (IV–XV вв.) средневековое население исследуемой территории имело сходные адаптивные черты и механизмы приспособления к изменяющимся условиям окружающей среды, подходящие для обитания в лесотаежной зоне.

Несколько статей этого автора посвящено исследованию ранений и операций, зафиксированных на костных останках: «Следы трепанаций на черепах эпохи Великого переселения народов в Пермском крае», «Погребение со следами ранения (Пермское Предуралье в эпоху Великого переселения народов)» [Брюхова, 2018, 2019; Брюхова, Шмуратко, 2019].

По итогам раскопок некрополя Пыскорского монастыря *Екатерина Михайловна Макарова* публикует краниологическую и остеометрическую характеристики собранного материала из раскопок православного некрополя Пыскорского Спасо-Преображенского монастыря XVI в. Исследование сопровождается следующими выводами: «...черепа серии относятся к мезоморфному брахикранному европеоидному типу. Анализ признаков посткраниального скелета показал, что население городища Пыскор было достаточно высоким и умеренно массивным по своему телосложению» [Макарова, 2016, с. 208]. Автор указывает, что это предварительные результаты исследования антропологической серии Пыскорского городища, и планирует расширить работу с применением межгруппового сравнительного анализа с выборками из других могильников.

Хочется упомянуть еще одного исследователя, который работал непосредственно с черепами из археологических раскопок могильников гляденовской культуры. Это *Ильгизар Равильевич Газимзянов*. По краниологической программе он измерил доступные материалы, хранящиеся в фондах Пермского государственного национального исследовательского университета и Пермского краеведческого музея: могильников Заосиново I и IV, могильника Городок, Мокинского могильника и Ирьякского могильника (не более 25 черепов). Краниометрические данные он объединил в одну серию. По результатам измерений мы имеем только устное сообщение автора – «Антропология населения гляденовской культуры» на конференции «Халиковские чтения» в Перми в 2011 г. Поскольку это наиболее ранняя в историческом плане коллекция, нельзя не привести здесь выводы ученого: «Вероятно, часть населения гляденовской культуры генетически восходит к местным более древним группам. На довольно высоком уровне со сборной мужской серией гляденовской культуры (III в. до н.э. – V–VI в. н.э.) объединились серии из Митинского и Шиповского могильников, а также сборная серия по донским сарматам. Возможно, в данном случае мы можем предположить участие каких-то южных европеоидных групп в генезисе карабызского, ломоватово-харинского и позднегляденовского населения» [устное сообщение].

Таким образом, современный этап характеризуется активностью региональных исследователей, как пермских, так и ученых со смежных территорий, освещающих новый материал и

сопоставляющих его с уже известными данными. В круг интересов антропологов попадают не только черепа, но и другие кости, расширяется список целей исследования и применяемых анализов. Изучаются не только внешние признаки на кости, но и сама костная ткань. Включение в исследования анализа изотопного состава коллагена костей стало важным фактором для определения рациона питания, моделей миграции населения, а также для реконструкции окружающих климатических условий. При обработке массива данных привлекаются статистические методы анализа с использованием пакетов компьютерных статистических программ.

Заключение

Исследования публикаций и работ по теме палеоантропологии приводят нас к выводу, что для формирования антропологической истории региона необходимо, чтобы совпали по крайней мере два условия – наличие костного материала, доступного для анализа, и заинтересованных исследователей, которые либо сами обработают коллекции, либо возьмут готовые данные и проведут их через горнило различных анализов.

Изменение содержания публикаций антропологических материалов связано с общими тенденциями в развитии археологии и антропологии как наук. На первых двух этапах работы были посвящены изучению особенностей физического типа древнего населения и определению основных местных и пришлых компонентов, которые принимали участие в процессе его формирования. На новом витке исследований антропологи решают не только проблемы расогенеза, но и вопросы взаимодействия человека и окружающей среды. Появление новых методов обработки материала и систематизации полученных данных расширяет возможности извлечения и анализа информации.

Пока пути формирования населения Пермского Предуралья в исторической динамике в представлении антропологов имеют лишь очень общую картину. По некоторым временным периодам материал отсутствует или представлен крайне скудно. Самыми древними человеческими костями, отраженными в публикациях, является выборка Митинского могильника IV–VI вв. н.э. Предыдущие эпохи либо не представлены антропологическим материалом, либо не освещены в публикациях, как «серия гляденовской культуры», что затрудняет исследования древних связей и контактов, повлиявших на расогенез населения этой территории.

Решение проблемы видится в поиске и накоплении такого особенного материала, как человеческие кости. Сейчас в крае находят много погребений при городских раскопках на кладбищах Нового времени. Изучение и комплексный анализ этих останков может стать новой волной в антропологических исследованиях населения Пермского Предуралья.

Примечания

¹ Работа выполнена по теме госзадания «Этнокультурные процессы в центре Евразии: археология и этнография Урала», рег. № 124021500047-2 и по гранту Российского научного фонда № 23-68-10023, <https://rscf.ru/project/23-68-10023/>.

Библиографический список

- Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
- Алексеев В.П.* Происхождение народов Восточной Европы. М.: Наука, 1969. 324 с.
- Брюхова Н.Г.* Антропологический состав Бояновского могильника // Человек и Север. Антропология, археология, экология: материалы всерос. конф., г. Тюмень, 6–10 апреля 2015 г. Тюмень, 2015а. Вып. 3. С. 10–17.
- Брюхова Н.Г.* Система питания средневекового населения Пермского Предуралья как индикатор биологической и социальной адаптации (по данным антропологии) // Вестник Перм. науч. центра. 2015b. № 4. С. 42–47.
- Брюхова Н.Г.* Особенности процессов адаптации средневекового населения Пермского Предуралья: антропоэкологический подход // Вестник Перм. науч. центра УрО РАН. 2016. № 3. С. 48–55.
- Брюхова Н.Г.* Следы трепанаций на черепахе эпохи Великого переселения народов в Пермском крае // III Международный мадьярский симпозиум по археологии, г. Будапешт, 6–10 июня 2016 г. Будапешт, 2018. С. 133–144.

- Брюхова Н.Г.* Изотопная подпись как индикатор пищевой стратегии средневекового населения Пермского Предуралья // Тр. Кам. археолого-этнографической экспедиции. Пермь, 2019. Вып. XV. С. 59–64.
- Брюхова Н.Г.* Антропологический материал Демёнковского могильника (раскопки 2007 года) // Тр. VI (XXII) Всерос. археолог. съезда в Самаре: в 3 т. Самара, 2020. Т. II. С. 142–144.
- Брюхова Н.Г., Шмуратко Д.В.* Погребение со следами ранения (Пермское Предуралье в эпоху Великого переселения народов) // Российская археология. 2019. Вып. 2. С. 178–182.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 389 с.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во МГУ, 1991. 95 с.
- Ефимова С.Г.* Краниология финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: территориальная изменчивость и ретроспективный анализ // Вопросы антропологии. 1999. Вып. 90. С. 127–140.
- Крыласова Н.Б., Брюхова Н.Г.* Плотниковский могильник. Свод археологических источников. Пермь, 2017. Вып. IV. 222 с.
- Макарова Е.М.* Антропологические материалы из раскопок православного некрополя Пыскорского Спасо-Преображенского монастыря XVI в. Предварительные результаты исследования // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Пермь, 9–12 февр. 2016 г. Пермь, 2016. С. 208–211.
- Малиев Н.М.* Антропологический очерк племени Пермьякова: материалы для сравнительной анатомии финских народностей // Тр. Общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1887. Т. 16, вып. 4. 72 с.
- Широбоков И.Г.* К антропологии пермских народов XVII–XIX вв. (краниологические данные) // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2014. № 3. С. 80–98.
- Юсупов Р.М.* К вопросу об этно- и расогенезе башкир-гайнинцев Пермского края // Вестник Акад. наук РБ. 2010. Т. 15, № 1. С. 28–38.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.05.2023

HISTORY OF STUDYING ANTHROPOLOGICAL MATERIAL COMING FROM NECROPOLIS FROM THE TERRITORY OF THE PERM CIS-URAL REGION

N. G. Bryukhova

Institute for Humanitarian Studies, Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Lenin str., 13a, 614900, Perm, Russia
Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Sibirskaya str., 24, 614990, Perm, Russia
nat-bryukhova@yandex.ru
Scopus Author ID: 57210119479

The article deals with the problem of studying anthropological material from the territory of the Perm Cis-Urals region. The author identifies three chronological stages of the publication activity among researchers and analyzes the periods of increased interest in paleoanthropology of the region. The first anthropological studies in the Perm region were conducted in the late 19th century by N.M. Maliev, who analyzed materials from the Kudymkar cemetery. However, research during this stage was sporadic and there were no local anthropologists in the region. The Soviet stage of research, which took place in the second half of the 20th century, was associated with large-scale archaeological excavations in the Perm Cis-Urals, including the Mitinsky and Demenkovsky cemeteries, which contained well-preserved anthropological remains. Moscow anthropologists M.S. Akimova, V.P. Alekseev, and S.G. Efimova presented paleoanthropological analysis, dealing with the issues of racial genesis, as there were still no local specialists in paleoanthropology. The most recent stage of research, referring to the early 21st century, is characterized by new archaeological excavations at the burial grounds in the Perm Cis-Urals, as well as the emergence of regional researchers and a broader range of topics being explored. The paper also describes the difficulties that anthropologists face when working with human bones. There are still many white spots on the anthropological map of the region, which do not yet allow the researchers to see the full picture of region's population movements in antiquity. The gaps can potentially be filled by new anthropological material obtained from recent excavations of ancient burial grounds and necropolises of Modern times.

Key words: anthropological material, anthropologist, craniology, necropolis, publication, Perm Cis-Urals.

Acknowledgments

¹ The research was funded by the Russian Science Foundation, project № 23-68-10023, <https://rscf.ru/en/project/23-68-10023/> and by the state assignment “Ethnocultural processes in the center of Eurasia: archaeology and ethnography of the Urals”, reg. № 124021500047-2.

References

- Akimova, M.S. (1968), *Antropologiya drevnego naseleniya Priuralya* [Anthropology of ancient people in the Cis-Urals area], Nauka, Moscow, USSR, 120 p.
- Alekseev, V.P. (1969), *Proiskhozhdenie narodov Vostochnoy Evropy (kraniologicheskoe issledovanie)* [Origin of the peoples of Eastern Europe (craniological study)], Nauka, Moscow, USSR, 324 p.
- Bryukhova, N.G. (2015), “Anthropological composition of the Boyanovsky burial ground”, in *Chelovek i Sever. Antropologiya, arkheologiya, ekologiya: mater. vserossiyskoy konf.* [Man and the North. Anthropology, archeology, ecology: Proceedings of the All-Russian Conference], IPOS SO RAN, Tyumen, April 6-10, Issue 3, Section 1, pp.10–17.
- Bryukhova, N.G. (2015), “The nutrition system of the medieval population of the Perm Cis-Urals as an indicator of biological and social adaptation (according to anthropology)”, *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*, № 4, pp. 42–47.
- Bryukhova, N.G. (2016), “Peculiarities of the processes of adaptation of the medieval population of the Perm Cis-Urals: an anthropoecological approach”, *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*, № 3, pp. 48–55.
- Bryukhova, N.G. (2018), “Traces of trepanations on the skulls of the Great Migration Period in the Perm Territory”, in *III mezhdunarodnyy Mad'yarskiy simpozium po arkheologii* [III international Magyar symposium on archeology], Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet – MTA BTK Magyar Östörténeti Témacsoport, Budapest, Hungary, pp. 133–144.
- Bryukhova, N.G. & D.V. Shmuratko (2019), “Burials with wounding traces (Perm Cis-Urals in the Migration Period)”, *Rossiyskaya arkheologiya*, № 2, pp. 178–182.
- Bryukhova, N.G. (2019), “Isotope signature as an indicator of the food strategy of the medieval population of the Perm Cis-Urals”, *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii*, issue XV, pp. 59–64.
- Bryukhova, N.G. (2020), “Anthropological material of the Demenkovsky burial ground (excavations in 2007)”, in *VI (XXII) Vserossiyskiy arkheologichesk iy s'yezd* [VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress], vol. II, Samarskiy gosudarstvennyy sotsialno-pedagogicheskiy universitet, Samara, Russia, pp. 142–144.
- Debets, G.F., (1948), *Paleoantropologiya SSSR* [Paleoanthropology of the USSR], Izd-vo AN SSSR, Moscow, USSR, 389 p.
- Efimova, S.G. (1991), *Paleoantropologiya Povolzhya i Priuralya* [Paleoanthropology of the Volga region and the Urals], Izd-vo MGU, Moscow, USSR, 95 p.
- Efimova, S.G. (1999), “Craniology of the Finno-Ugric peoples of the Volga and Ural regions: territorial variability and retrospective analysis”, *Voprosy antropologii*, issue 90, pp. 127–140.
- Krylasova, N.B. & N.G. Bryukhova (2017), *Plotnikovskiy mogil'nik. Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Plotnikovsky burial ground. Collection of archaeological sources], issue IV, PGGPU, Perm, Russia, 222 p.
- Makarova, E.N. (2016), “Anthropological materials from the excavations of the Orthodox necropolis of the Pyskorsky Transfiguration Monastery of the 16th century”, in *XV Baderovskiye chteniya po arkheologii Urala i Povolzh'ya: mater. vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konf.* [XV Baderov readings on archeology of the Urals and the Volga region Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Permskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet, Perm, Russia, pp. 208–211.
- Maliev, N.M. (1887), “Anthropological essay on Permiaks. Materials for comparative anatomy of the Finnish peoples”, in *Trudy Obshchestva estestvoispytateley pri imperatorskom Kazanskom universitete* [Proceedings of the Society of Naturalists at the Imperial Kazan University], vol. 16, issue 4, Tip. Kazan. un-ta, Kazan, Russia, 72 p.
- Shirobokov, I.G. (2014), “To the anthropology of the Permian peoples of the 17th – 19th centuries (craniological data)”, in *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], Izd-vo «Udmurtskiy universitet», Izhevsk, Russia, № 3, pp. 80–98.
- Yusupov, R.M. (2010), “To the question of the ethno- and racial genesis of the Bashkir-Gainins of the Perm Territory”, *Vestnik Akademii nauk RB*, vol. 15, № 1, pp. 28–38.